

Бин Ладен из Кремля. Сергей Медведев – к годовщине 11 сентября

Сергей Медведев

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Есть дни, которые запоминаются на всю жизнь. Солнечное утро 19 августа 1991 года, хмурый рассвет 24 февраля 2022-го, день 7 октября 2023-го, когда постепенно прояснялись детали трагедии... И еще, конечно, 11 сентября 2001 года, ясный осенний вторник. В 08:46 по Нью-Йорку первый самолет врезался в Северную башню Всемирного торгового центра. Новость мгновенно разлетелась по всем каналам, мы включили CNN, чтобы увидеть, как через 17 минут, в 9:03, второй самолет медленно и уверенно врезается в Южную башню. Огненное облако взрыва, пожар, фигурки, падающие из окон, и затем страшное, неумолимое обрушение миллиона тонн стали, стекла и бетона – словно рухнула вавилонская башня, вызов человека небесам, опора и символ глобального мира. Начался не календарный, а настоящий XXI век.

Россия, как и большая часть человечества, застыла от шока и ужаса. Волна сочувствия к Америке была массовой и народной – тысячи человек в Москве

понесли цветы, свечи и детские игрушки к посольству США на Новинском бульваре и еще тысячи – к американским консульствам в других городах. Путин первым из мировых лидеров позвонил президенту Джорджу Бушу со словами соболезнования и солидарности и в тот же вечер выступил с телеобращением, назвав теракт "вызовом всему человечеству" и заявив о поддержке США. 13 сентября было объявлено в России днем памяти, приспущены государственные флаги, а ВВС РФ прекратили масштабные стратегические учения в знак солидарности. Позже Москва поддержала операцию США в Афганистане и не возражала против временного размещения американских военных баз в Узбекистане и Кыргызстане для проведения этой операции.

Но были в те дни и другие реакции на теракт. В Ираке и лагерях беженцев в Ливане люди праздновали на улицах и топтали американские флаги, а в Газе запускали фейерверки и раздавали на улицах сладости. (Точно так же 22 года спустя в Бейруте, Багдаде, Аммане и Тегеране радовались нападению ХАМАС на Израиль). Для них это был акт отмщения, наказания всемогущей и неуязвимой Америки, пораженной в самое сердце.

И сейчас я думаю: а как бы отреагировали в России на подобный теракт сегодня, через 25 лет? И думаю, что реакция была бы больше похожа на ту, что мы видели на арабской улице, чем на ту, что в Москве 2001 года: преобладало бы злорадство. За четверть века Россия проделала огромный путь: от союзника США в борьбе с террором до экзистенциального противника Запада, государства-террориста и партнера террористических режимов. А ее президент – в жалкую пародию на бин Ладена: прячущийся в бункере, засылающий на Запад киллеров и диверсантов и регулярно грозящий уничтожить мир.

Россия сегодня – ключевое звено в сети антизападных и антисистемных сил, платформа "альтернативной глобализации", главные союзники которой – Иран и Северная Корея, ХАМАС и "Хезболла" – ставят своей целью разрушить ненавистный им либеральный миропорядок. 25 лет назад аналитик Роберт Каган предупреждал об оси хаоса и террора, протянувшейся от Пхеньяна до Тегерана через Кабул и Багдад; Россия виделась тогда как фронт Запада, сила, сдерживающая эту зону нестабильности. Кто бы мог предполагать, что сегодня она станет полноправным участником и вдохновителем этой "оси зла"?

“ Кто бы мог предполагать, что Россия станет полноправным

Как за четверть века стала возможной такая трансформация? С арабским миром (и шире – с миром ислама) все куда более понятно:

участником и вдохновителем "оси зла"?

на протяжении почти двухсот лет он находится в состоянии системного кризиса. По окончании колониального периода и с обретением независимости он, по сути,

пропустил и промышленную, и цифровую революцию и не справился с вызовом модерна. Ни социалистические, ни рыночные эксперименты так и не создали там современных обществ, и, за исключением анклавов нефтяных монархий, основанных на архаичной племенной структуре, не заложили основ благосостояния. Вот уже более столетия этот мир генерирует кризисы, хаос и войну.

Великие достижения арабской, персидской, в целом исламской цивилизации остались в глубоком прошлом, а доминирующим трендом остается разочарование и ресентимент, помноженные на горячую кровь демографического взрыва: арабская улица полна молодыми людьми – без работы, без будущего и часто даже без шансов на брак из-за ограничений традиционного общества (невозможность заплатить выкуп за невесту). В этом смысле корни обиды на современный мир, радикального исламизма и терроризма достаточно очевидны.

Ничего подобного не наблюдалось в России на входе в XXI век: она стояла на пороге западного мира, имея на руках все "карты", как любит выражаться Дональд Трамп. Имидж молодой демократии и развивающейся рыночной экономики, "мирный дивиденд" после распада империи, образованное городское население, доставшееся ей от советского модернистского проекта, место в "большой восьмерке" и благосклонность международных институтов, вплоть до особого партнерства с НАТО и "дорожных карт" по ассоциации с ЕС. Позади был кризис 1998 года, и страна динамично развивалась на основе созданной в 1990-е рыночной экономики под руководством молодого и перспективного президента, принятого на Западе. Помню, как его называли в числе "лидеров глобализации" наряду с Тони Блэром, Биллом Клинтон и Махатхиром Мохамадом, а также помню его высказывания в избирательной кампании 2000 года о том, что национальной идеей России должна быть конкурентоспособность. Поддержка США после 11 сентября 2001-го органично вписывалась в этот тренд, так же как вывод российских военных баз с Кубы и из Вьетнама и фактический уход России с Балкан и Ближнего Востока.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Главная скрепа. Сергей Медведев – об очередях за бензином в России

Где была точка разворота, точка отрыва, которая превратила Россию из члена "восьмерки" в изгоя современного мира? "Цветные революции" 2003-2005 годов, первый Майдан в Киеве и теракт в Беслане, в котором Путин неожиданно обвинил Запад ("мечтают урвать от России куски пожирнее")? "Мюнхенская речь" в феврале 2007-го или вторжение в Грузию в августе 2008-го? "Болотный" протест в 2011-2012-м и второй киевский Майдан в 2013-2014-м? Аннексия Крыма в марте 2014 года окончательно оформила этот разрыв, но разворот происходил постепенно на протяжении многих лет. И очевидно, что он не был лишь следствием индивидуальных комплексов Владимира Путина, но стал плодом коллективного воображения Кремля, элит и подавляющего большинства российского населения (тот самый "крымский консенсус").

Ядовитые семена идеологии реванша упали на подготовленную почву: фирменный русский коктейль из мании величия и комплекса неполноценности, ностальгии по империи и по сильной руке, жажды признания и жажды отмщения. Вслед за своим духовным отцом Жириновским (неудивительно, что он с нетипичным для себя сочувствием отнесся к смерти лидера ЛДПР) Путин поднял самые постыдные и низменные слои коллективного подсознания, вызвал к жизни "подпольного человека" Достоевского, затравленного и мстительного персонажа, который ненавидит Хрустальный дворец в Лондоне – символ глобализации XIX века, построенный ко Всемирной выставке в 1851 году: "А что, господа, не столкнуть ли нам всю эту благоразумность с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!".

“ Путин поднял самые постыдные и низменные слои коллективного подсознания

150 лет спустя террористы "Аль-Каиды" уничтожили Хрустальный дворец XX века – башни Всемирного торгового центра. Россия сегодня не с теми, кто задает правила игры, а с теми, кто хочет их уничтожить. Она состоит в террористическом альянсе с

изгоями современного мира, от Пхеньяна до Тегерана, и сама практикует ежедневный, рутинный ракетно-дроновый террор против мирного населения Украины. Ее главный экспортный товар – смерть и страх, которые обладают куда большей капитализацией, чем все ее запасы углеводородов. В отличие от нефти, цена страха в современном мире, в экономике эмоций, растет безостановочно, и Россия на этом рынке вне конкуренции.

Остановить ее можно было бы тем же способом, каким США обезглавили "Аль-Каиду" (или в масштабах поменьше – управились с Саддамом и Милошевичем). Но парадокс нынешней ситуации в том, что бин Ладен из Кремля гладко выбрит, носит итальянский костюм, встречается с Трампом и Си Цзиньпином, и даже

стоит вопрос об его участии в саммите "двадцатки" в Майами в декабре. Наличие оружия массового поражения, огромной евразийской территории и ресурсов, а также особый статус России в мире, унаследованный от веков имперского господства, не дает возможности ее забанить, забыть, изолировать – или поставить вопрос о смене режима и лидера.

И потому над планетой по-прежнему нависает тень 11 сентября, теперь уже с ядерным оттенком. Но главной угрозой сегодня является не радикальный ислам, а отвязавшаяся от мирового порядка и моральных норм Россия, ставшая достойным наследником идей апокалиптического терроризма.

Сергей Медведев – историк и журналист, ведущий [цикла программ Радио Свобода "Археология"](#)

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Этот контент также в категориях

Право автора

Мнения